

УДК 347.44

Ю.А. СЕРКОВА,
кандидат юридических наук, доцент

Институт экономики, управления и права (г. Казань)

УСЛОВИЯ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОГО ДОГОВОРА: ПОНЯТИЕ, ВИДЫ, ЗНАЧЕНИЕ

В статье анализируются традиционные для цивилистики классификации условий гражданско-правовых договоров, при этом особое внимание уделяется делению существенных условий договора на различные группы. Отдельно рассматривается предмет договора как индивидуализирующее существенное условие. Предлагается авторская классификация условий договора.

Ст. 420, а вслед за ней, соответственно, и ст. 432 Гражданского кодекса РФ [1, 2, 3, 4] выделяют сделочную природу договора, а необходимыми элементами содержания любой сделки являются образующие ее условия. Таким образом, любой гражданско-правовой договор подряда, являясь двух- или многосторонней сделкой, должен включать необходимое количество условий, образующих его содержание.

Условия договора составляют его суть, его содержание. Сам факт заключения договора направлен на закрепление достигнутых сторонами условий, чтобы каждая сторона была уверена, что противоположная сторона поведет себя именно в соответствии с программой, заданной этими условиями, и цель договора будет достигнута [5].

В юридической литературе достаточно распространена является классификация условий договора по их практической значимости на существенные (необходимые), обычные и случайные. Профессор И.Б. Новицкий, основываясь еще на нормах Гражданского кодекса РСФСР 1922 г. [6], различал в содержании договора части троякого рода. Во-первых, части, наличие которых является для данного рода договоров необходимым в том смысле, что при отсутствии соглашения сторон в отношении этих пунктов договор не может считаться состоявшимся (существенные, или необходимые, части). Во-вторых, части, которые обыкно-

во встречаются в определенных договорах, вследствие чего эти пункты предусматриваются диспозитивными нормами, обычные части договора. Если стороны желают придать договору в этой части иное содержание, то они должны сделать в договоре соответствующее указание. В-третьих, случайные пункты, то есть такие, которые не являются ни необходимыми, ни обычными частями договора и входят в его содержание лишь тогда, когда того пожелают стороны [7].

Не все авторы, однако, поддерживали такую точку зрения. Р.О. Халфина писала: "Установление круга существенных условий каждого конкретного договора зависит от воли сторон. Нам представляется поэтому неприемлемым принятое в учебной и теоретической литературе разграничение условий договора на существенные, обычные и случайные..." [8].

Важно, что законодатель принципиально связывает вопрос о заключенности или незаключенности договора исключительно с существенными условиями, что придает им особый статус. Ни обычных, ни случайных, ни каких-либо иных видов условий договора в гражданском кодексе не выделено. Поэтому особую важность приобретает проблема четкого очерчивания круга условий, носящих характер существенных, ибо невключение хотя бы одного из них в договор влечет признание сделки несостоя-

шейся. Вместе с тем представляется нецелесообразным принудительное "утяжеление" перечня существенных условий, закрепленных законодателем, а не сторонами.

Практически все современные авторы совершенно справедливо в качестве существенных традиционно рассматривают условия, которые необходимы и достаточны для заключения договора [9; 10; 11, с. 295-296]. Важность существенных условий объясняется и тем, что, как указывает Н.К. Толчеев, если сторонами не достигнуто по ним соглашение, то договор не соответствует требованиям ст. 432 ГК, поэтому в силу ст. 168 ГК является ничтожным [12].

Существенными являются три группы условий: условие о предмете договора; условия, названные в законодательном или ином правовом акте как существенные или необходимые для данного вида договора; условия, которым статус существенных придает заявление любой из сторон о необходимости достижения по ним соглашения.

Отдельно следует отметить, что, исходя из смысла ст. 432, термины "существенные" и "необходимые" условия следует рассматривать как тождественные, хотя на этот счет в литературе имеются различные высказывания. А.С. Кабанков полагает, что необходимые условия являются разновидностью существенных и имеют самостоятельное значение [13]. Профессор Н.Д. Егоров выделяет четыре группы существенных условий: о предмете; условия, которые названы в законе или иных правовых актах как существенные; условия, которые необходимы для договоров данного вида; условия, относительно которых по заявлению одной из сторон должно быть достигнуто соглашение [9, с. 432-433]. Выделение первого и последнего условия вполне традиционно и проводится практически всеми авторами. Что касается второго и третьего условий, то грань между ними представляется настолько размытой, что позволяет усомниться в необходимости их разделения, тем более что сам законодатель в настоящее время их не разделяет.

Обратимся к ранее действовавшему законодательству. Ст. 130 ГК 1922 г. закрепляла, что существенными признаются предмет договора, цена, срок, а также все те пункты, относительно которых, по предварительному заявлению одной из сторон, должно быть достигнуто соглашение. Ст. 160 ГК 1964 г. [14] предусматривала, что существенными являются те пункты договора, которые признаны такими по закону или необходимы для договоров данного вида, а также все те пункты, относительно которых по заявлению одной из сторон должно быть достигнуто соглашение. А в соответствии с п. 1 ст. 58 Основ 1991 г. [15] в качестве существенных рассматривались условия о предмете договора, условия, которые признаны существенными законодательством или необходимы для договоров данного вида, а также все те условия, относительно которых по заявлению одной из сторон должно быть достигнуто соглашение. Таким образом, мы видим, что ГК 1922 года фактически делил существенные условия на две группы. В одной находились предусмотренные им самим предмет, цена и срок, хотя, как отмечалось в литературе того времени, "этот перечень существенных в силу закона пунктов договора не имеет такого значения, что все эти пункты (предмет, цена, срок) непременно должны быть в каждом договоре... В полном смысле существенной и необходимой частью договора можно признать только предмет договора" [7, с. 148-149], в другой – условия, заявленные сторонами. Третья группа существенных условий в принципе могла предполагаться, поскольку нормы об отдельных видах договоров могли не ограничиваться указанием на предмет, цену или срок. Основы 1991 г., как и ГК 1964 г., некоторым образом действительно разделяли существенные условия на "признанные законодательно" и на "необходимые для вида договора". Профессор А.Ю. Кабалкин пояснял, что существенными пунктами, признанными такими по закону, являются условия, предусмотренные в качестве обязательных нормами права, регулируемыми конкретные договорные отношения,

в то время как к условиям, необходимым для договоров данного вида, относятся условия, прямо не упомянутые законом в качестве обязательных. "Перечень таких условий определяется путем выяснения содержания конкретного договора. Так, существенными условиями договора подряда... наряду с предметом и ценой должен быть признан срок" [16, с. 452].

В то же время действующий Кодекс говорит об условиях, которые в законе или иных правовых актах "названы как существенные или необходимые", то есть уравнивает их.

Что касается условия о предмете, то его следует выделять особо, поскольку именно предмет отграничивает конкретный договор от всех иных сделок, в том числе и от договоров одного вида. Условие о предмете следует признать условием, индивидуализирующим сделку.

В цивилистической литературе высказаны различные точки зрения на существо предмета договора. Профессор А.Ю. Кабалкин указал, что предметом договора могут быть имущество, которое должник обязан передать кредитору, или действия, которые обязан совершить должник. По характеру такие действия являются юридическими или фактическими. Также предметом договора могут быть результаты интеллектуального творчества. Результат фактических действий, в частности, выступает предметом договора подряда [16, с. 451].

Профессор Б.И. Пугинский отметил, что условия, определяющие предмет договора, характеризуют передаваемое имущество, подлежащее выполнению работы, оказываемые услуги либо необходимый результат действий. Достижение определенности по указанным вопросам служит предпосылкой для урегулирования других аспектов взаимоотношений сторон, выработки остальных условий договора [17].

Гражданско-правовой договор, как указал профессор М.И. Брагинский, возникает по поводу передачи вещей, выполнения работ или оказания услуг. При любом из этих трех вариантов суть договора, как правило, можно свести к определению четырех параметров, каждый из которых отвечает на один из следующих воп-

росов: что, сколько, когда и каким образом? При этом условие о предмете дает ответ на первые два вопроса. Предмет (в широком смысле) охватывает весь набор показателей того, по поводу чего заключен договор. Сюда входят данные о предмете как таковом, включая количество, качество и цену передаваемых товаров, выполняемых работ и оказываемых услуг. Однако применительно к составу существенных условий понятие предмета договора значительно сужается [11, с. 315].

К.И. Забоев, разделяя предмет договора-сделки и договора-правоотношения, пишет, что не вызывает сомнений то, что предмет обязательства, вытекающего из договора, – не материальные вещи, а деятельность сторон по его исполнению. Однако предметом договоров-сделок, заключаемых по поводу имущества, в большинстве случаев является имущество, не изъятое из оборота [18, с. 172-173].

Вторая группа существенных условий зависит от воли не только законодателя, но и иных органов, обладающих правотворческой функцией. Позиция автора основана на возможности закрепления существенного условия "иным правовым актом", поэтому представляется затруднительным согласиться с мнением о том, что ГК РФ исключает возможность установления существенных условий договора актами федеральных органов исполнительной власти [19]. Рассматриваемое положение Кодекса представляется опрометчивым. Во-первых, учитывая исключительное значение существенных условий для совершения договора, не следует отдавать установление этого вопроса законодательному органу. Во-вторых, стремясь максимально приблизиться к реализации положения Конституции РФ 1993 г. [20] о демократическом и правовом характере нашего государства, злоупотреблять подзаконными актами для регулирования гражданско-правовых отношений не следует. В-третьих, все акты гражданского законодательства, принимаемые органами исполнительной власти, должны лишь конкретизировать существующие правила поведения, установленные федеральными законами, и ни в коем случае не противоречить им. В первую очередь

учитывая иерархию законодательства, все правовые акты, в том числе и федеральные законы, должны соответствовать положениям ГК РФ. Получается, что если сам Кодекс в параграфе (или главе), регламентирующем отношения, основанные на каком-либо виде договора, не признает то или иное условие существенным, но это будет сделано на подзаконном уровне, возникнет правовая коллизия, поскольку соответствующая норма подзаконного акта будет противоречить Гражданскому кодексу. Причем это противоречие будет выражаться не в расхождении со ст. 432 ГК, а в несоответствии специальным нормам о конкретном виде (типе) договора. Исходя из этого, предлагаем изменить ч. 2 п. 1 ст. 432 ГК, исключив из нее слова "или иных правовых актах".

Подчеркнем, что Кодекс предполагает наличие общих существенных условий именно для определенного вида, а не типа договора. Хотя не следует понимать это буквально, поскольку возможно нормативное закрепление необходимых условий и для договорного типа, не разделенного на виды. Если же внутри какого-либо договора выделяются его самостоятельные виды (как это имеет место и с договором подряда), то указание на существенные условия применительно к одному виду не влечет их автоматическое закрепление применительно к остальным видам данного договора.

Специфика третьей группы существенных условий обусловлена тем, что заключение договора при соблюдении важнейшего принципа гражданского права – принципа свободы договора – невозможно без достижения соглашения по тем условиям, которые предлагаются сторонами сделки. Не все авторы, однако, согласны с таким взглядом на соотношение свободы договора и существенных условий. Так, К.И. Забоев рассматривает любые предписания закона, касающиеся заключения договора, определения его условий и т.д., в качестве ограничения свободы договора [18, с. 122, 127, 154, 160]. Автору данной статьи представляется, что в качестве ограничителей свободы договора следует рассматривать не любые существенные условия, а толь-

ко их первые две группы. Применительно же к третьей группе существенных условий свобода договора проявляется в установлении свободы выбора сторонами заключать договор или нет на условиях, предлагаемых другой стороной. Если одна из сторон не соглашается принять какое-либо условие, являющееся принципиально необходимым для другой, то наиболее вероятно договор так и не будет заключен, независимо от указания на это в Кодексе, поскольку не обретет необходимую форму ввиду отсутствия окончательного, полного и безоговорочного акцепта. Исключения составляют, пожалуй, лишь случаи совершения кабальных сделок под влиянием обмана, насилия, угрозы, злонамеренного соглашения представителя одной стороны с другой стороной и ситуации, когда лицо было вынуждено совершить сделку вследствие стечения тяжелых обстоятельств на крайне невыгодных для себя условиях, чем другая сторона воспользовалась. В указанных случаях потерпевшая сторона вряд ли воспользуется правом на включение в договор условий, которые считает необходимыми, и включение которых, возможно, в целом обуславливает ее интерес к сделке. При этом, с одной стороны, действует общее правило о том, что невключение какого-либо из существенных условий в договор делает его незаключенным, поскольку нет оснований не признавать такое последствие в отношении существенных условий третьей группы. Однако в этом случае для признания договора незаключенным требуется доказать, что соответствующая сторона договора требовала включить данное условие в сделку, чего другая не сделала. В то же время статья 179 ГК рассматривает кабальную сделку как оспорируемую, то есть в качестве последствия говорит о ее недействительности. Обратиться с иском в суд о признании кабальной сделки недействительной может только сам потерпевший, который при этом вынужден доказывать, что при ее совершении имело место какое-либо из обстоятельств, предусмотренных ГК: обман, насилие, угроза, злонамеренное соглашение представителя одной стороны с другой

или стечение тяжелых обстоятельств. Отметим, что если указанные обстоятельства действительно имели место, то у потерпевшего, вероятно, может не оказаться доказательств, подтверждающих, что он требовал включения в договор какого-либо условия, кроме тех, которые в нем имеются.

Под обычными понимают условия, которые не нуждаются в согласовании сторон, поскольку предусматриваются соответствующими нормативными актами и при заключении договора автоматически вступают в силу. А.Ф. Черданцев для целей толкования делит условия договора на прямо выраженные и подразумеваемые. Вторые при этом в основном совпадают с обычными условиями, однако толкование договора, прежде всего, сводится к толкованию его прямо выраженных условий, поскольку толкование подразумеваемых условий фактически сводится к толкованию императивных и диспозитивных норм права, определяющих эти условия. Интересно, что, кроме рассмотренных, автор еще выделяет исключаемые (ничтожные) условия и условия, которые в договоре отсутствуют [21].

В качестве случайных традиционно рассматривают условия, которые изменяют, дополняют обычные условия. Они включаются в текст договора только по усмотрению сторон и по сделанному ими заявлению, более того, такие условия могут быть и не характерны для данного договора в целом. Таким образом, случайные условия полностью совпадают с третьей группой существенных условий, что говорит об отсутствии целесообразности выделения их в отдельный вид договорных условий.

Применительно к обычным условиям нельзя не обратить внимание на цивилистический спор, носящий достаточно длительный характер. Суть его заключается в вопросе о том, следует ли считать обычными условиями договора положения диспозитивных и/или императивных норм. Достаточно подробно эта дискуссия проанализирована профессором М.И. Брагинским [11, с. 296 и след.], который в итоге приходит к вполне обоснованному выводу о бессосновательности выделения как

обычных, так и случайных условий [11, с. 302]. Автор считает целесообразным добавить, что в качестве обычных можно рассматривать условия, включенные в конкретный договор и представляющие собой продублированные сторонами в соглашении как диспозитивные, так и императивные нормы (или только диспозитивные, или только императивные), или нормы, не включенные в договор, но подразумеваемые сторонами как закрепленные нормативными актами (независимо от того, императивной или диспозитивной нормой). В обоих рассматриваемых здесь случаях деление норм на императивные и диспозитивные не имеет смысла, поскольку измененная диспозитивная норма становится уже не обычным, а случайным условием (точнее, существенным условием третьей группы), а изменить императивную норму невозможно.

Таким образом, не имеет значения, переписали стороны нормы закона в свой договор или нет, поскольку важным является лишь конкретизация существенных условий по перечню (по трем группам), предложенному законодателем. Более того, завершая исследование классификации условий договора на существенные, обычные и случайные, следует отметить, что, поскольку принципиальным и законодательно закрепленным является выделение только существенных условий, данная классификация в целом лишена практического смысла.

Нельзя обойти вниманием и еще одну, близкую к рассмотренной, классификацию условий договора на существенные, предписываемые, инициативные и отсылочные. К существенным относятся условия, которые признаны таковыми законодательством или необходимы для договоров данного вида, а также условия, относительно которых по заявлению одной из сторон должно быть достигнуто соглашение. Предписываемыми признаются условия, необходимость включения которых в текст договора предусмотрена законодательством. Инициативными считаются условия, не упоминаемые в законодательстве о договорах данного вида. Включение их в соглашение оп-

ределяется усмотрением контрагентов. Суть отсылочных норм состоит во включении в договор отсылок, которыми предусматривается, что по соответствующему вопросу стороны должны руководствоваться названными ими нормативными актами, например, различными правилами, стандартами, строительными нормами и правилами и т.п. [22]. Представляется, что данная классификация лишена базового классификационного критерия, поскольку последние три группы, очевидно, полностью входят в первую. Предписываемые и отсылочные условия будут действовать независимо от включения в договор, поскольку нормативные правовые акты, регулирующие определенные общественные отношения и содержащие императивные нормы, применяются автоматически. Инициативные – это фактически существенные условия, включаемые в договор по требованию одной из сторон.

Б.Д. Завидов, анализируя договорные условия, отдельно выделяет "особые условия всякого возмездного договора, именуемые еще и как дополнительные условия", и указывает на то, что они "формируются участниками договорных обязательств обычно в трех случаях: когда в тексте применяемого ими закона либо иного законодательного или нормативного акта отсутствует соответствующее регламентирование правоотношения; применяемая правовая норма имеет противоречие или пробел; стороны решают применить диспозитивную (иную) норму права, не указанную прямо в законе, но и не противоречащую ему (ст. 422 ГК РФ)" [23]. Представляется, что предлагаемые "особые условия" практически неотличимы от существенных условий третьей группы и выполняют ту же функцию: индивидуализировать договорное регулирование отношений, складывающихся в конкретном случае.

По мнению автора, условия договора-сделки, на которых будет базироваться договорное правоотношение, следует делить на включенные непосредственно в текст договора и на те, которые определены нормой права – диспозитивной или императивной, но в сам текст соглашения сторонами не включены. В этом

случае при определении прав и обязанностей сторон будет недостаточно опираться только лишь на текст договора или только на текст закона (нормативного правового акта), поскольку содержание договорного правоотношения будет зависеть от их сочетания, основанного на статьях 421, 422 и 425 ГК.

Список литературы

1. Часть четвертая Гражданского кодекса Российской Федерации от 18 декабря 2006 г. № 230-ФЗ // СЗ РФ. – 2006. – № 52 (часть I). – Ст. 5496.
2. Часть третья Гражданского кодекса Российской Федерации от 26 ноября 2001 г. № 146-ФЗ (в ред. на 18.12.2006 г.) // СЗ РФ. – 2001. – № 49. – ст. 4552.
3. Часть вторая Гражданского кодекса Российской Федерации от 26 января 1996 г. № 14-ФЗ (в ред. на 20.04.2007 г.) // СЗ РФ. – 1996. – № 5. – Ст. 410.
4. Часть первая Гражданского кодекса Российской Федерации от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (в ред. на 05.02.2007 г.) // СЗ РФ. – 1994. – № 32. – Ст. 3301.
5. Забоев К.И. Правовые и философские аспекты гражданско-правового договора. – СПб.: Изд-во "Юрид. центр Пресс", 2003. – С. 155.
6. Гражданский кодекс РСФСР от 11 ноября 1922 г. // СУ. – 1922. – № 71. – Ст. 904.
7. Новицкий И.Б., Лунц Л.А. Общее учение об обязательстве. – М., 1950.
8. Халфина Р.О. Значение и сущность договора в советском социалистическом гражданском праве. – М.: Изд-во АН СССР, 1954. – С. 202.
9. Гражданское право: учебник. Часть I; под ред. Ю.К. Толстого, А.П. Сергеева. – М.: Изд-во ТЕИС, 1996.
10. Калемина В.В., Рябченко Е.А. Договорное право: учеб. пособие. – 2-е изд., стер. – М.: Омега-Л, 2006. – С. 9.
11. Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. Книга первая: общие положения: 2-е изд., стер. – М.: "Статут", 2002.
12. Толчеев Н.К. Разграничение оспоримых и ничтожных сделок // эж-Юрист. – 2003. – № 35.
13. Кабанков А.С. Необходимые условия гражданско-правового договора // Журнал российского права. – 2003. – № 2. – С. 99.
14. Гражданский кодекс РСФСР от 11 июня 1964 г. // Ведомости ВС РСФСР. – 1964. – № 24. – С. 406; 1966. – № 32. – С. 771; 1973. – № 51. – Ст. 1114; 1974. – № 51. – С. 1346; 1986. – № 23. – Ст. 638; 1987. – № 9. – Ст. 250; 1988. – № 1. – Ст. 1; 1991. – № 15. – Ст. 494; 1992. – № 15. – Ст. 768; 1992. – № 29. – Ст. 1689; 1992. – № 34. – Ст. 1966.
15. Основы гражданского законодательства Союза ССР и республик / утверждены ВС СССР 31 мая 1991 г. № 2211-1 // Ведомости ВС СССР. – 26.06.1991. – № 26. – Ст. 733.
16. Советское гражданское право: учебник: в 2-х ч. Ч. I; под ред. В.А. Рясенцева. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрид. лит., 1986.

17. Гражданское право: учебник: в 2-х т. Т. 2; под ред. Е.А. Суханова. – М.: Изд-во БЕК, 1993. – С. 49.

18. Забоев К.И. Правовые и философские аспекты гражданско-правового договора. – СПб.: Изд-во "Юрид. центр Пресс", 2003.

19. Денисов С. Существенные условия договора // Бизнес-адвокат. – 1997. – № 10.

20. Конституция Российской Федерации (принята на всенародном голосовании 12 декабря 1993 г.) // Российская газета. – 1993. – № 237.

21. Черданцев А.Ф. Толкование права и договора: учеб. пособие для вузов. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2003. – С. 330-331.

22. Гражданское право: учебник: в 2-х т. Т. 2; под ред. Е.А. Суханова. – М.: Изд-во БЕК, 1993. – С. 49-51.

23. Завидов Б.Д., Гусев О.Б. Особенности возмездных договоров: практ. пособие. – М.: Юрид. Дом "Юстицинформ", 2000. – С. 49.

В редакцию материал поступил 14.08.07.